

**О БОГОСЛОВСКИХ КОРНЯХ ЭЛИТОЛОГИИ
(КАТАФАТИЧЕСКИЙ И АПОФАТИЧЕСКИЙ МЕТОДЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛИТ)**

Карабущенко Павел Леонидович, доктор философских наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

Теоретические корни элитологии уходят в эпоху, когда ещё господствовали религиозно-мифологические представления об избранности. История свидетельствует, что ещё задолго до возникновения современной элитологии, вопросами элиты и элитности занимались теология и философия. Разработанные ими методы и приёмы исследования и в наше время имеют определенную ценность, и должны активно использоваться самой элитологией. В настоящей работе речь идет о том, какие выведенные теологической элитологией правила могут быть применимы к современным элитологическим исследованиям и успешно включены в методологический арсенал этой науки.

Ключевые слова: элита, теология, элитология, методы исследования, катафатическое и апофатическое богословие, доминация, совершенство, иерархия, агиография, «бритва Оккама», фальсификация элитности

**ON THE THEOLOGICAL ROOTS OF ELITILGY
(KATAFATIC AND APOFATIC RESEARCH METHODS OF ELITE)**

Karabushchenko Paul L., D.Sc. (Philosophy), Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

Theoretical roots of elitology date back the epoch when religious-mythological representations about selectness still dominated. The history testifies, that long before occurrence of modern elitology, the matters of elite and exclusivity were considered by theology and philosophy. The methods developed by them and receptions of research have presently certain value, and should be used actively by elitology itself. This work considers which rules deduced by theological elitology, can be applicable to modern elitological researches and be successfully included in a methodological arsenal of this science.

Keywords: elite, theology, elitology, research methods, katafatic and apofaticdivinity, domination, perfection, hierarchy, "razor of Okkama", falsification of exclusivity

Исторические корни элитологии восходят к мифолого-богословской традиции, к тому далёкому времени истории человечества, когда впервые были сделаны попытки исследования феномена святости, избранности, божьего дара, харизмы. Ранней формой элитологии следует признать ещё героическую мифологию, повествовавшую о возникновении ремесел и государств, благодаря деятельности великих людей. Именно в сношении человека с Богом впервые возникает то, что условно можно назвать «человеком элиты», стоящим вне толпы и над толпой, благодаря уникальности своих качеств и дарований.

О необходимости поиска новой методологии. Политическая элитология часто рассматривает элиту с формальной точки зрения, как данную нам объективную реальность. Анализу подвергаются чины и должности субъекта элиты, его властные полномочия и ресурсы, связи с другими субъектами элиты и т.д., и т.п. Содержание же (элитность) чаще всего остается вне поля зрения и в этом мы усматриваем слабость (уязвимость) политической элитологии. Необходимы глубинные исследования

сущности политической элиты, её психолого-культурные, интеллектуальные и этические основания.

Элиту можно познать только посредством ее элитности. Форма раскрывается через свое содержание. И крайне скверно, когда форма оказывается без содержания. Имитация элитой элитности, есть политическая фальсификация, осуждаемая во все времена и у всех народов, но неизменно воспроизводящаяся самой правящей элитой, подчас в угрожающих масштабах.

Если мы видим в элитологии комплексную науку, а не исключительно политико-социологические исследования элит, то должны будем признать, что ориентация преимущественно на социологические и политологические методы исследования не будет отвечать комплексности, а станет фиксацией лишь внешних (формальных) сторон бытия элит и элитности. Для изучения элитности (содержания) методы и приемы исследования элиты (формы) могут не подойти (оказаться слишком поверхностными).

В современной политологии уже используются методы, пришедшие сюда из других гуманитарных наук (например, герменевтика). Поэтому подобные методологические заимствования вполне оправданы, поскольку способствуют обогащению способов научного исследования элит и элитности. По нашему же мнению, исследование элит не столь важно, как изучение их элитности.

Как не странно, но в теологии мы находим целый пласт ценных указаний на методы, приемы и принципы исследования элит и элитности. Теологическая элитология изучает, какое отношение человек имеет к совершенному бытию и совершенной жизни Бога [1, с. 11] и как в нем самом восстанавливается и утверждается это совершенство. Если для исследования элиты (формы) вполне достаточными оказываются внешние (формальные) способы развитые в социологии и политологии, то для изучения элитности нужны уже культурно-психологические приемы, которые мы и находим в теологии. Достаточно открыть «Добротолубие», чтобы понять, что собранный там архив религиозной элитизации личности, является бесценным мистическим опытом и важнейшим материалом для научного анализа этой религиозной действительности. Теология занималась проблемой религиозной элитности. Об этом в частности свидетельствует агиографическая литература.

«Добротолубие» является энциклопедией по религиозной святости. Вошедшие в этот сборник исповеди духовных практик является свидетельством восточно-христианской аскетической святости (мистической элитности). Так, Федор Студит указывал, что подражание святости (непорочной жизни) означат «покорение вселенной», установления в ней гармонии истины и умиротворения. Светская элитология неразумна, поскольку изучает «привременную жизни» элиты, анализирует высшие свойства внешнего человека, в душе которого много места для дьявола (худшего) [10, т. 4, с. 444, 400, 414]. В православной теологии тема совершенства как главного критерия духовной элитности проходит красной нитью через практически все учения [4; 5; 6; 11; 12]. Им, в частности, утверждается, что «если Божественное совершенство является примером и причиной для совершенства человеческого, то можно без преувеличения сказать, что это последнее и есть уподобление Божие» [6, с. 290]. Помимо этого следует указать, что агиографическая литература всегда пользовалась на Руси/России повышенным спросом именно в силу своей назидательности [6; 11], ибо всем хотелось быть лучше (т.е. элитнее), чем они есть в действительности.

«Богословские корни» элитологии. Новые способы и приемы исследования элиты (как формы) и элитности (как содержания) мы можем встретить в самых порой неожиданных местах и в самой неожиданной форме. Например, в христианском богословии. Исследование современных элит порой напоминают попытки средневековых авторов продвинуться в познании наивысшего небесного совершенства. Причем земная иерархия ими понималась как отражение иерархии небесной. В обоих случаях (и в случае с богословием, и в случае с элитологией) исследуются наивысшие начала бытия, все то, что является самым лучшим, избранным, наивысшим, качественным,

совершенным. Можем ли мы применять в современных научных исследованиях те методы, которые были разработаны ещё средневековой теологией? Ответ должен быть утвердительным – можем.

Об основополагающих принципах иерархии писал в свое время Дионисий Ареопагит. То, что для богослова есть путь познания Бога, то для элитолога может стать аналогичным путем познания феномена элиты. Если Бог есть апогей небесной иерархии, то феномен элиты есть такой же апогей (высшая точка, предельная степень развития чего-либо; взлёт, расцвет) иерархии земной. Апологетическая элитология называет своих земных героев «смертными богами», «земными небожителями», «гениями», а сакральная политика признала за земными владыками богоизбранность, и торжественно именовала их «помазанниками Божьими». Наша задача перевести на язык элитологии то, что давно использует богословие в своих целях. Катафатический¹ метод как раз один из таких принципов, который надлежит перевести на современный научный язык.

Мы можем использовать замечание, сделанное Ареопагитом, который утверждал, что чем ближе наша мысль подходит к истине, тем все более концентрированной она становится. Дионисий: когда «в прежних наших сочинениях изложение шло в нисходящей последовательности и в соразмерности с этим нисхождением становилось все более и более пространным; теперь же оно восходит от низшего к наивысшему и по мере восхождения приобретает все большую сжатость, а достигнув цели восхождения, и вовсе онемевает и всецело соединяется с неизреченным («Таинственное богословие», 3, 1032–1033). На высшем иерархическом уровне концентрация качества должна достигать максимально возможных величин. Этот принцип элитности действует и в наше время и его никто не отменял.

Элиты своими идеями и поступками отражаются в окружающем их мире, как мире созданном по их образу и подобию. Все в той или иной мере имеют свою причастность к миру элитного качества, будь то культура, наука, политика или спорт. Используя эти появления элитности в мире, элитология может дать адекватное описание феномена элиты. И как для богослова в мире существует иерархическая лестница Богоявлений в мире, так и для элитолога имеется своя иерархическая лестница элитного качества.

Насколько этот мир оказывается гармоничным и совершенным, настолько соответственно по его качеству являются и его элиты. Элиты отражаются в установленном ими же порядке идей и вещей. Если по утверждениям теологов, все мировое бытие несет в себе образы Божественного Первообраза, то с точки зрения элитологии все, что окружает современного человека, было создано умом интеллектуальной элиты, по воле политической элиты и на средства экономической элиты.

Катафатический принцип познания элиты, будучи «путем утверждений», выражает познаваемость элит, поскольку внешне недоступные и непознаваемые ее субьекты сами стремятся раскрыться общественному бытию в своей собственной политической саморекламе или в художественном творчестве. Для того, чтобы элита существовала в качестве избранной системы координат, она должна сама озаботиться тем, чтобы о ней все знали в качестве таковой.

Отсев положительных качеств должен идти по двум векторам: 1) со стороны науки (идеальный) и 2) со стороны самой элиты (рекламный). Реальное положение дел проявится при наложении этих данных, в виде получившихся совпадений. Элитология лишь тогда будет обладать объективным знанием об элите, когда в её исследовании встретятся два метода исследования – катафатический (положительный) и апофатический (отрицательный), когда наука сможет диалектически анализировать

¹ Катафатическое богословие (от греч. *kataphatikos* – утвердительный, утверждающий) – совокупность теологических принципов, постулирующая познание Бога через понимание того, чем, или вернее, кем Он является, понимая Его как Существо имманентное тварному миру, поскольку Бог отражается в установленном Им гармоническом порядке.

метафизическую сущность элиты, выворачивая «наизнанку» всю ее эзотерическую имманентность.

Элиты обладают некоторыми качествами, которые всегда остаются сокрытыми от объективного взгляда элитологии. Это самое-самое их сокровенное, в котором они желают оставаться вечно непостижимыми для посторонних. Но быть вечно «вещью в себе» они не могут. Поскольку все общественные процессы в той или иной мере причастны к начальной деятельности элиты, они постоянно оказываются в центре всеобщего внимания.

Катафатический принцип предполагает предельную концентрацию элитологической мысли, отсечения от нее всего лишнего, всего неоправданно дополненного (присоединенного) к ней. Это есть союз апологии положительного и критики отрицательного в элите и элитности. Использование катафатического принципа познания элиты должно дополняться апофатическим принципом, наличие которого создает диалектическую оценку действительности элиты, позволяя нам быть предельно объективными в научном познании адекватности элит. Сложность этих методов заключается в том, что политическая элитология мало использует их в своих исследовательских практиках. Но расширение методологической базы, несомненно, будет способствовать охвату новых сторон деятельности элиты, которая все еще сохраняет свою тайну, оберегая ее от подобного рода вторжений со стороны элитологической науки.

О катафатическом методе исследования элит. Новые способы и приемы исследования элиты (как формы) и элитности (как содержания) мы можем встретить в самых порой неожиданных местах и в самой неожиданной форме. Например, в христианском богословии. Исследование современных элит порой напоминают попытки средневековых авторов продвинуться в познании наивысшего небесного совершенства. Причем земная иерархия ими понималась как отражение иерархии небесной. В обоих случаях (и в случае с богословием, и в случае с элитологией) исследуются наивысшие начала бытия, все то, что является самым лучшим, избранным, наивысшим, качественным, совершенным. Можем ли мы применять в современных научных исследованиях те методы, которые были разработаны еще средневековой теологией? Ответ должен быть утвердительным – можем.

Об основополагающих принципах иерархии писал в свое время Дионисий Ареопагит. То, что для богослова есть путь познания Бога, то для элитолога может стать аналогичным путем познания феномена элиты. Если Бог есть апогей небесной иерархии, то феномен элиты есть такой же апогей (высшая точка, предельная степень развития чего-либо; взлёт, расцвет) иерархии земной. Апологетическая элитология называет своих земных героев «смертными богами», «земными небожителями», «гениями», а сакральная политика признала за земными владыками богоизбранность, и торжественно именовала их «помазанниками Божьими». Наша задача перевести на язык элитологии то, что давно использует богословие в своих целях. Катафатический (от греч. *kataphatikos* – утвердительный, утверждающий) метод как раз один из таких принципов, который надлежит перевести на современный научный язык.

Мы можем использовать замечание, сделанное Ареопагитом, который утверждал, что чем ближе наша мысль подходит к истине, тем все более концентрированной она становится. Дионисий: когда «в прежних наших сочинениях изложение шло в нисходящей последовательности и в соразмерности с этим нисхождением становилось все более и более пространном; теперь же оно восходит от низшего к наивысшему и по мере восхождения приобретает все большую сжатость, а достигнув цели восхождения, и вовсе немеет и всецело соединяется с неизреченным (*«Таинственное богословие», 3, 1032 – 1033*). На высшем иерархическом уровне концентрация качества должна достигать максимально возможных величин. Этот принцип элитности действует и в наше время и его никто не отменял.

Элиты своими идеями и поступками отражаются в окружающем их мире, как мире созданном по их образу и подобию. Все в той или иной мере имеют свою причастность к миру элитного качества, будь то культура, наука, политика или спорт.

Используя эти появления элитности в мире, элитология может дать адекватное описание феномена элиты. И как для богослова в мире существует иерархическая лестница Богоявлений в мире, так и для элитолога имеется своя иерархическая лестница элитного качества.

Насколько этот мир оказывается гармоничным и совершенным, настолько соответственно по его качеству являются и его элиты. Элиты отражаются в установленном ими же порядке идей и вещей. Если по утверждениям теологов, все мировое бытие несет в себе образы Божественного Первообраза, то с точки зрения элитология все что окружает современного человека, было создано умом интеллектуальной элиты, по воле политической элиты и на средства экономической элиты.

Катафатический принцип познания элиты, будучи «путем утверждений», выражает познаваемость элит, поскольку внешне недоступные и непознаваемые ее субъекты сами стремятся раскрыться общественному бытию в своей собственной политической саморекламе или в художественном творчестве. Для того, чтобы элита существовала в качестве избранной системы координат, она должна сама озаботиться тем, чтобы о ней все знали в качестве таковой.

Отсев положительных качеств должен идти по двум векторам: 1) со стороны науки (идеальный) и 2) со стороны самой элиты (рекламный). Реальное положение дел прояснится при наложении этих данных, в виде получившихся совпадений. Элитология лишь тогда будет обладать объективным знанием об элите, когда в её исследовании встретятся два метода исследования – катафатический (положительный) и апофатический (отрицательный), когда наука сможет диалектически анализировать метафизическую сущность элиты, выворачивая «наизнанку» всю ее эзотерическую имманентность.

Использование катафатического принципа познания элиты должно дополняться апофатическим принципом, наличие которого создает диалектическую оценку действительности элиты, позволяя нам быть предельно объективными в научном познании адекватности элит. Сложность этих методов заключается в том, что политическая элитология мало использует их в своих исследовательских практиках. Но расширение методологической базы, несомненно, будет способствовать охвату новых сторон деятельности элиты, которая все еще сохраняет свою тайну, оберегая ее от подобного рода вторжений со стороны элитологической науки.

Об апофатическом методе исследования элит. Отрицательное богословие (апофатическое)¹ базируется на примере пророка Моисея, который взойдя на Синай во мрак неведения, говорил о Боге в отрицательном направлении – о том, чем Бог не является (гл. I). Как скульптор высекает из кусков мрамора статую, так и богословская мысль должна двигаться «путем отъятия всего сущего» («*О мистическом (таинственном) богословии*», II 4–6). Согласно Дионисию, путь отъятий (или отрицаний), по которому совершается восхождение к первейшему (т. е. к Богу), гораздо предпочтительнее, чем путь прибавлений (или утверждений), соответствующий нисхождению ума к последнему, т.е. чувственному (Там же, гл. II). В православии и католицизме *апофатическое богословие* всегда ставилось выше катафатического, но не считалось единственно возможной формой познания Бога [8]. Переведем теперь классическое богословие на язык элитологической науки (для этого, напомним, нам следует заменить слово «Бог» на слово «элита»). Основания для подобной замены у нас есть, поскольку весьма часто элиту определяют в качестве некоего земного божества (элита это и есть «земное божество», в котором притаился легион демонов).

В сфере религиозной аскетики и молитвенной практики апофатизм выступает как призыв и практика непрерывного восхождения, очищения, человека, т.е. беско-

¹ **Апофатическое богословие** (греч. αλοφατικός «отрицающий»), или **негативная теология** – утвердившийся в богословии метод, который заключается в выражении сущности Божественного путем последовательного отрицания всех возможных Его определений как несоизмеримых Ему, познание Бога через понимание того, чем Он не является.

нечное совершенствования качества. Применяя эту методику познания совершенного к политической элитологии, скажем, что *к пониманию того, что есть элита, можно приблизиться только путем отрицания того, чем она не является*. Всякие попытки приписать элите ложные качества, вносит ограниченность в наше ее понимание. Мы (элитологи) начинаем неправильно употреблять сам термин, вводя в заблуждения и всех остальных.

Итак, если катафатический прием утверждает чем элита должна быть, и если она этим не является, то она не элита, а ее имитация, то с апофатической – она из ее характеристик исключаются все, что не соответствуют понятию «лучшего». С точки зрения апофатического приема исследования элиты, она должна быть самой умной и честной, а потому не должна быть глупой и безнравственной, она не должна лгать, заниматься коррупцией, кровопролитием, стяжательством и т.д. Если рассматриваемая нами элита всем этим занимается, то тогда, что это такое?! Что это за элита, которая имеет в своих характеристиках все эти неэлитные качества? Или обществу всё равно, кто им правит? Апофатический прием утверждает элиту во всех её превосходных степенях, при жестком отсеке всего лишнего, что не относится к элите (субъекты элиты сами могут вводить нужные им утилитарные критерии, выдавая их наличие в себе самих, как необходимое и важное условие нахождения в элите – например, наличие личных связей с лидером, раболепие перед начальством, беспринципность и т.д., и т.п.). Но если элита не нуждается в этих добавочных признаках, то элитология должна избавиться от них, как от ложных.

Исследователи указывают на то, что историческом плане апофатические приемы развивались в платонических или тяготевших к платонизму философских школах. Именно благодаря этому методу всегда уточняется сущность самой идеи элиты, которая в числе первых стоит у центральной платоновской идеи – идеи Блага. Идея Блага – начала всех вещей и главенствует над всеми идеями (*Государство. VI. 507–509*). Именно благо ведет нас к наилучшему.

Если метод утверждений (катафатический прием) прилагает к элите все высшие совершенства, которые только мыслимы (например, благородство, мудрость, мудрость, моральная чистота и т.д.), то апофатический путь отрицает все несвойственное элите и тем самым логически очищает познание данного предмета от несвойственной ему характеристик.

Катафатическая элитология исходит из того, что элита являет нашему миру о себе самой через свое откровение или саморекламу. Явление элиты миру становится предметом изучения элитологии с помощью позитивных утверждений. Данный путь исследует то, чем элита сама себя называет («имена элиты») в своих иерархических ценностях: избранное, лучшее, совершенное, доминанция, суверен, благое, верх, управляющий центр, творческое меньшинство и т.д., и т.п. Однако, несмотря на обилие таких «элитных имён», все эти имена элиты не дают нам исчерпывающую информацию о ней, но всего лишь затрагивают отдельные аспекты её бытия. Элитарная же сущность остается для науки непостижимой. Именно на этом этапе развития катафатическая элитология переходит в апофатическую, а предметом научных исследований становится не «элитное откровение», а ее трансцендентная (тайная, сокровенная) сущность. И здесь мы из света элиты уходим в ее мрак.

Один путь предлагает нам восхождение от простого к более сложному элитному качеству, другой, напротив, указывает на возможность снисхождения к простейшему пониманию сущности элиты и элитности. В истории политических учений этот метод применил впервые Платон, когда дал описание с начала всех отрицательных типов государств, а затем на основе этого вывел свой идеальный тип. Позже этот же принцип мы видим в логических построениях Ш. Монтескье, который определял гражданское общество методом исключения: всё, что не является государством.

Но если мы исключим из определения сущности элиты все лишнее, напластованное временем и политической конъюнктурой, то от элиты может остаться лишь только самые важные ее признаки, тогда как реальная элита будет отвечать тем при-

знакам, которые были нами исключены из списка ее элитности. Особенно такое исключение лишнего необходимо для общественного мнения, поскольку оно является той самой объективной (независимой) оценкой качества элиты, которую ей необходимо иметь в качестве внешнего отзыва на её притязания на признания. В противоречии самомнению элиты и мнению общества можно усмотреть диалектическую связь развития элиты и общества.

Известно, что политические элиты произвольно прибавляют к своим качествам несуществующие порой достоинства, дабы улучшить себя в глазах общественного мнения. В свою очередь общественное мнение, весьма критически настроенное к отдельным субъектам элиты или ко всей элите в целом, напротив часто изымает из ее характеристик позитивные качества, наделяя ее преимущественно отрицательными признаками. Поэтому можно сказать, что любая элита живет в системе координат удаляющих или прибавляющих к ней позитивные и негативные качества. Самый идеальный вариант, этот тот, когда общество прибавляет к элите позитив, а сама элита прибавляет к себе негатив, т.е. сама себя воспринимает крайне критически. Самый худший вариант тот, когда элита сама себя возвеличивает, присваивая себе несуществующие достоинства, а общественное мнение напротив присваивает ей лишь одни отрицательные характеристики.

Фома Аквинский и его пять доказательств доминанции/совершенства. Знаменитые пять доказательств бытия Бога Ф. Аквинского самым удивительным образом могут быть применены нами к доказательству бытия элиты. Выведенная Фомой теологическая формула, оказывается, может быть примененной и в элитологии.

Рассмотрим эти основания применительно к нашей науке: 1) «Все, что движется, имеет причиной своего движения нечто иное; ...все, что движется, должно иметь источником своего движение нечто иное» [13, с. 828], что превосходит его по силе. Следовательно, есть некие социальные силы, которые являются перводвигателем всех остальных социокультурных движений; эту силу мы и называем элитой; из этого мы можем вывести следующую формулу элиты: *элита это то, что движет других людей к намеченной цели*; 2) существует система производящих – у каждой вещи, идеи или события есть причина/ы. Элитой является то, что имеет наименьшие внешние причины для своего существования (т.е. в наименьшей мере зависят от других), и является сама для себе причиной своего бытия; 3) необходимая сущность – необходимая сама по себе, не имеющая внешней причины своей необходимости, но сама составляющая причину необходимости всех иных; по общему мнению, это и есть элита [13, с. 829–830]; 4) различие степеней – «мы находим среди вещей более или менее совершенные, или истинные, или благородные». Различия эти с воем совершенстве приближаются к некому пределу (эталону, идеалу), с которым мы все это многообразие и сравниваем [13, с. 830–831]. Тех, кого человечество признает не по принуждению эталоном совершенства и источником (причиной) блага, и именуется элитой¹; 5) великая целесообразность – все наши действия «или всегда, или в большинстве случаев направлены к наилучшему исходу. Отсюда следует, что они достигают цели не случайно, но будучи руководимы сознательной волей» [13, с. 831]. Несколькими перефразируя Фому, скажем, что элита это некое «разумное существо», полагающее цель всего, что происходит в природе человечества.

То, что Фома как теолог говорит о Боге, мы можем перенести на элиту, которую многие считают «земным смертным божеством» («земными небожителями» и т.д., и

¹ Доказательство, исходящее из степеней совершенства, указывает на ограниченность количественного измерения, «ведь, сколько бы большее количество не мыслилось, всегда можно помыслить еще большее» [7, с. 429]. Но некоторые из существ характеризуются совершенством, не предполагающим как таковые конечности и ограниченности, ибо черпают свое совершенство из бытия, которое есть совершенство как таковое в абсолютной и неограниченной форме. Таким образом, степени блага свидетельствуют о существовании абсолютного блага, степени мудрости – о существовании абсолютной мудрости, степень личности – об абсолютной личности и т.д. [7, с. 91].

т.п.). В переносе теологических признаков Бога на элитологические признаки элиты мы не видим никакого кощунства, а лишь указываем на то, что человек есть некая созданная по Некому образу и подобию тварь, и те, кому удастся достичь некоего совершенства (идеала и гармонии) должны обладать сходными со своим Прообразом характеристиками. Всё вроде бы логично, но на практике весьма не практично. И это расхождение свидетельствует о том, что элита создана не по образу и подобию Высшего Совершенства...

Определение понятия свободы, данное Фомой, подходит и под характеристику элиты: «свободен тот, кто сам является своей причиной, а раб – тот, кто является тем, что он есть, по причине другого» («*О правлении государей*», 1, 1), т.е. элита является причиной самой себя [14, с. 235]. Он также дает исключительно элитологические оценки государства и природы. Его онтология элитарна: «один управляет лучше, чем многие, потому что они только приближаются к тому, чтобы стать единым целым. К тому же то, что существует по природе, устроено наилучшим образом, ведь природа в каждом отдельном случае действует наилучшим образом, а общее управление в природе осуществляется одним... И это разумно. Поистине всякое множество происходит от одного. ...творение искусства тем лучше, чем больше приближается к тому, что существует в природе» (*Там же*, 1, 2) [14, с. 237]. Так и хочется сказать: «Все лучшее – разумно. Всё разумное – лучше».

Еще один принцип, который может быть взят современной элитологией из многообразия религиозного опыта – это принцип простоты. Логически он был выражен еще в XIV в. У. Оккамом, а в XX в. на практике применим Паисием Святогорцем (1924–1994), а в технике М. Калашниковым («*всё простое – нужное, все сложное – лишнее*»).

«Бритва Оккама». К элитологическому наследию средневековья следует также отнести и знаменитый принцип английского философа поздней оппозиционной схоластики Уильяма Оккама (ок. 1285–1349). Основное правило выдвинутого им логического закона гласило, что «не следует умножать сущности без надобности», иначе говоря, прибегать к объяснению каких-либо явлений многими силами или факторами, когда можно обойтись их меньшим числом. «*Бесполезно делать посредством многого то, что можно сделать посредством меньшего*». Чаще всего «бритва Оккама» формулируется следующим образом: «**Без необходимости не следует утверждать многое**» (лат. *Pluralitas non est ponenda sine necessitate*) или «**То, что можно объяснить посредством меньшего, не следует выражать посредством большего**» (лат. *Frustra fit per plura quod potest fieri per pauciora*) [9, с. 412].

«Бритва Оккама» позволяет своевременно пресечь и приостановить фальсификацию элитности, путем отсечения от неё всего лишнего. Экономии времени и средств в научной деятельности – один из залогов ее успеха. Оккамовская формула в рамках социальной философии, культурологии и психологии будет звучать примерно следующим образом: «То, что может сделать элита, не следует передоверять массам» или «надеяться на то, что массы могут сделать что-либо значимое – глупо, если это может сделать сама элита». Элита (особенно интеллектуальная) предназначена для выполнения чего-то уникального, что лишь потом со временем проникает в массы и омассовляется. Та элита, которая самостоятельно не может решать глобальные вопросы цивилизации, должна уступить место новой более мобильной и способной элите. В этом как раз и выражается главный закон «экономии»: не стоит привлекать к управлению ту элиту, которая сама начнет привлекать кого-либо для выполнения возложенных на неё задач (субаренда в этом случае полностью исключена). Речь фактически идет об установлении системы ценностей, препятствующей неверной оценке и неправильному развитию элитности в элитах.

В заключение ещё раз подчеркнём, что рассмотренные нами теологические приёмы и принципы изучения религиозного совершенства применимы и для исследования внутренних областей элиты (элитности). Здесь фактически стираются различия между клерикальным и светским пониманием избранности, показывается общность природы элитности.

Список литературы

1. Аврелий Августин. Исповедь / Аврелий Августин // Абельяр П. История моих бедствий : пер. с лат. – М. : Республика, 1992. – 335 с.
2. Ашин Г. К. Этимология: история, теория, современность : монография / Г. К. Ашин. – М. : МГИМО (У), 2010. – 600 с.
3. Дионисий Ареопагит. О божественных именах. О мистическом богословии. Тексты : пер. с древнегреч. / Дионисий Ареопагит. – СПб. : Глаголь, 1995. – 370 с.
4. Дионисий Ареопагит. О Небесной иерархии. Тексты : пер. с древнегреч. / Дионисий Ареопагит. – СПб. : Глаголь, Университетская книга, 1997. – 188 с.
5. Зеньковский В. В. Апологетика / В. В. Зеньковский. – Рига : Рижская Епархия, 1992. – 262 с.
6. Карсавин Л. П. Святые отцы и учителя Церкви (раскрытие Православия в их творениях) / Л. П. Карсавин ; пред. и комм. С. В. Мосоловой. – М. : МГУ, 1994. – 176 с.
7. Кологривов Иоанн. Очерки по истории русской святости / Иоанн Кологривов. – Брюссель : «Жизнь с Богом», 1961. – 417 с.
8. Коплстон Фредерик Чарльз. История средневековой философии / Коплстон Фредерик Чарльз. – М. : Энигма, 1997. – 500 с.
9. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / В. Н. Лосский. – М. : Центр «СЭИ», 1991. – 288 с.
10. Соколов В. В. Средневековая философия : учеб. пос. / В. В. Соколов. – М. : Высшая школа, 1979. – 448 с.
11. Федор Студит. Наставление монахам / Федор Студит // Добролюбие : в 5 т. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. – Т. 4. – 634 с., XXX с.
12. Флоровский Г. Пути русского богословия / Г. Флоровский. – Вильнюс : Литовская Православная епархия, 1991. – 601 с.
13. Фома Аквинский. Сума теологи / Фома Аквинский // Антология мировой философии : в 4 т. – М. : Мысль, 1969. – Т. 1, ч. 2. – 936 с.
14. Фома Аквинский. О правлении государей / Фома Аквинский // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе (VI–XVII вв.). – Л. : Наука. 1990. – 247 с.

References

1. Avrelij Avgustin. Ispoved' / Avgustin Avrelij // Abeljar P. Istorija moih bedstvij : per. s lat. – M. : Respublika, 1992. – 335 s.
2. Ashin G. K. Jelitologija: istorija, teorija, sovremennost' : monografija / G. K. Ashin. – M. : MGIMO (U), 2010. – 600 s.
3. Dionisij Areopagit. O bozhestvennyh imenah. O misticheskom bogoslovii. Teksty : per. s drevnegrech. / Areopagit Dionisij. – SPb. : Glagol', 1995. – 370 s.
4. Dionisij Areopagit. O Nebesnoj ierarhii. Teksty : per. s drevnegrech. / Areopagit Dionisij. – SPb. : Glagol', Universitetskaja kniga, 1997. – 188 s.
5. Zen'kovskij V. V. Apologetika / V. V. Zen'kovskij. – Riga : Rizhskaja Eparhija, 1992. – 262 s.
6. Karsavin L. P. Svjatye otcy i uchiteli Cerkvi (raskrytie Pravoslavija v ih tvorenijah) / L. P. Karsavin ; pred. i komm. S. V. Mosolovoj. – M. : MGU, 1994. – 176 s.
7. Kologrivov Ioann. Ocherki po istorii russkoj svjatosti / Ioann Kologrivov. – Brjussel' : «Zhizn' s Bogom», 1961. – 417 s.
8. Koplston Frederik Charl'z. Istorija srednevekovoj filosofii / Koplston Frederik Charl'z. – M. : Jenigma, 1997. – 500 s.
9. Losskij V. N. Ocherk misticheskogo bogoslovija Vostochnoj Cerkvi. Dogmaticeskoe bogoslovie / V. N. Losskij. – M. : Centr «SJEI», 1991. – 288 s.
10. Sokolov V. V. Srednevekovaja filosofija : ucheb. pos. / V. V. Sokolov. – M. : Vysshaja shkola, 1979. – 448 s.
11. Fedor Studit. Nastavlenie monaham / Fedor Studit // Dobrotoljubie : v 5 t. – Svjato-Troickaja Sergieva Lavra, 1993. – T. 4. – 634 s., HHH s.
12. Florovskij G. Puti russkogo bogoslovija / G. Florovskij. – Vil'njus : Litovskaja Pravoslavnaja eparhija, 1991. – 601 s.
13. Foma Akvinskij. Suma teologi / Foma Akvinskij // Antologija mirovoj filosofii : v 4 t. – M. : Mysl', 1969. – T. 1, ch. 2. – 936 s.
14. Foma Akvinskij. O pravlenii gosudarej / Foma Akvinskij // Politicheskie struktury jepohi feodalizma v Zapadnoj Evrope (VI–XVII vv.). – L. : Nauka. 1990. – 247 s.